

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ

В.В. ДЕМЕНТЬЕВ, д.э.н., профессор,
Донецкий национальный технический университет

ИНСТИТУТЫ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

1.1. Постановка проблемы.

В последние годы институциональная экономическая теория, в том или ином ее виде, становится все более распространенной в экономическом научном сообществе. Это связано с ее известными преимуществами по сравнению с традиционной ортодоксальной теорией, в частности более реалистичными предпосылками и инструментариумом анализа экономических процессов.

Вместе с тем сохраняется известная неудовлетворенность состоянием институциональной экономической теории. Прежде всего, это неопределенность предметной области большинства институциональных исследований. «Ученые-институционалисты, – замечают Фуруботн и Рихтер, – отнюдь не во всем достигли единства мнений и границы данного научного направления на сегодняшний день не могут считаться сколько-нибудь точно определенными [16, с.549].

Открытым остается вопрос о том, какие взаимосвязи и между какими явлениями экономической системы мы должны исследовать в рамках институциональной теории. Является ли институциональная теория теорией экономических организаций, теорией экономического порядка, теорией правил, теорией экономической власти, теорией трансакционных издержек, теорией организации и контроля в экономике в целом и пр.?

Всеобщая убежденность в теоретической актуальности и практической значимости институционального анализа экономики, пишет А.И.Московский, сопровождается полной неясностью относительно того, чем является предмет такого анализа, – например, чем отличается «институциональный анализ экономики» от собственно экономического анализа, представляет ли первый просто специфический срез, аспект

или часть последнего – или он лежит за пределами непосредственно экономической реальности, являя собой вариант экзогенного фактора? [21, с.5].

Такая ситуация связана с тем, что к настоящему времени отсутствует «дисциплинарная матрица» институциональной теории. «Дисциплинарная» – в том смысле, что она обозначает нечто общее для всех, кто занимается данной дисциплиной, и «матрица» – поскольку она состоит из упорядоченных элементов различного рода, каждый из которых требует дальнейшей спецификации [2, с.77].

Отсутствие дисциплинарной матрицы и неопределенность парадигмы институциональной теории имеет в своей основе отсутствие ясности в содержании понятия «институт» как базового концепта рассматриваемой теории.

На тот факт, что проблема определения области исследования так называемой институциональной экономики состоит в неопределенности значения институтов, указывал еще Дж. Коммонс [25, р.648]. Институционалисты, позднее писал Д.Гамильтон, направляют свои экономические исследования на довольно неопределенный предмет, который называется институтами [30, р.309]. Однако и до сих пор ответ на вопрос – что такое институт (или что считать институтом) является открытым. «Обсуждение вопроса новой институциональной экономики я хочу начать с признания, – замечает О.Уильямсон, ... Признание состоит в том, что мы все еще не знаем, что такое институты» [39, р.595]. На чрезвычайную широту понятия «институт» неоднократно обращалось внимание в отечественной литературе [21, с.71]. Понятие институт, замечает по этому поводу Я.Кузьминов, представляется достаточно размытым, что отражает многообразие

© В.В. Дементьев, 2008

мнений академического сообщества по поводу его определения [8, с.91].

Для того, чтобы определить круг взаимосвязей, в котором действуют институты и который изучает (или должна изучать) институциональная теория, необходимо, прежде всего, определиться с тем, что мы считаем институтом. «Мы, – пишет Hollingsworth J. Rogers., – должны осознать препятствия, противостоящие нам, когда пытаемся продвигать программу институционального анализа. Это – отсутствие консенсуса по поводу того, что мы понимаем под институтами и институциональным анализом. Данные термины применяются весьма широко, однако концептуальные представления о данных терминах очень различаются между собой, а ученые, использующие их, вкладывают в их содержание различное понимание. До тех пор, пока ученые не будут иметь некоторый консенсус относительно значения понятий, которые они используют, их потенциал осуществить эффективное развитие знаний является до некоторой степени ограниченным [32, р. 598]. Отмечая многообразие определений понятия «институт», Е.Остром пишет: «ни одна область научных исследований не может быть развита, если участники не разделяют общего представления о ключевых терминах данных исследований» [35, р.4].

Таким образом, исходная задача, возникающая при ответе на этот вопрос, что является предметом институциональной теории, состоит в определении самого понятия «институт».

1.2. Методологические проблемы определения понятия «институт»

Понятие – это имя, с помощью которого мы обозначаем определенные явления, феномены внешнего мира. Каким же явлениям (феноменам) действительности мы даем имя «институт»?

Определение понятия строится путем приписывания ему определенных признаков. Однако при попытке начать изложение теории с определения ее исходного понятия, т.е. с того, какие признаки характеризуют данное понятие и являются существенными для его понимания, мы

вступаем в определенное противоречие, отражающее противоречивость процесса познания вообще. Поэтому изначально при определении понятия «институт» имеются определенные методологические трудности.

С одной стороны, очевидно, что исследование институтов необходимо начать с определения содержания понятия «институт». Мы должны начинать исследование с отдельных определений понятия как исходного пункта исследования. Другой исходной точки просто нет. Во-первых, именно определения делают данное понятие достоянием мышления. Во-вторых, без этого отсутствуют границы предметной области исследований.

С другой стороны, невозможно начать исследование с определения понятия, в том числе и понятия «институт», до раскрытия его сущности и необходимости. Любое исходное определение будет условным.

Проблема заключается в том, что на исходном этапе исследования (имеется ввиду выделение путем определений предмета исследования из окружающего мира) принципиально отсутствует логический критерий истинности того или иного определения.

Всякое определение представляет собой суждение, на одной стороне которого мы имеем субъект (в нашем случае – «институт»), на другой стороне – его предикат, т.е. приписываемые ему признаки. Однако, в случае определения исходной точки анализа мы имеем дело с «пустым» субъектом, лишенным всякого логического содержания и заполненный лишь субъективными представлениями автора. Именно это содержание мы и должны создать с помощью суждений. Поэтому какой-либо критерий соответствия субъекта «институт» – приписываемому ему предикату (признаку) еще отсутствует. Отсутствует также и критерий того, в какой мере именно данный признак является существенным.

В этом смысле начинать исследование институтов с определения термина институт не вполне корректно, поскольку в

самом термине «институт» еще нет критериев того, что можно считать институтом, а что нет, т.е. того, какое содержание (признаки) соответствует данному понятию, а какое нет. По сути дела содержание определений основывается исключительно на заверении автора, что под данным понятием разумеют то и то. Иногда при формировании исходных определений основываются на этимологии [4, с.140].

Всякое непосредственное исходное определение понятия «институт» является лишь субъективным мнением его автора. Например, ставшее уже классическим определение институтов Д.Нортом и вводимое им отличие институтов и организаций, где институты – это правила, а организации – это уже не институты, а игроки. Мы не можем утверждать, является ли оно истинным или ложным. Мы не можем оспорить истинность данного определения. Мы не можем даже сказать, охватывает ли данное определение все интересующие нас явления или же его содержание фиксирует объект исследования лишь по произволу автора. То, является ли данное определение истинным (или же ложным), мы можем оценить лишь в том случае, если это определение представляет собой результат умозаключения, после того как «опосредованы деятельностью мышления».

Поскольку же материалом для исходного определения является исключительно субъективные представления автора или интроспекция, то оценивая определение, на данном этапе мы можем высказать мнение лишь о степени его соответствия, т.е. соответствия авторского представления о предмете нашим представлениям (интроспекции). Поэтому единственная оценка, которую возможно дать такому определению – это то, является ли оно удачным или неудачным, но ни в коем случае не то, является ли оно истинным или же ложным.

При этом, правда, можно сослаться на методологию конвенционализма, в соответствие с которой понятие институт можно рассмотреть как просто «условное обозначение для хранения эмпирических сведений, ценность которого определяется

принципом экономии мыслительных усилий» [2, с. 48-49]¹. Однако и здесь возникают проблемы гносеологического порядка. Давая исходное определение, его автор обобщает представления, источником которых является то содержание и смысл, в котором данное понятие употребляется в повседневной хозяйственной жизни и экономических исследованиях (больше не на что опираться). Но, поскольку термин институт возникает еще до становления институциональной теории (в том или ином ее виде), и, кроме того, поскольку, по общему признанию, единая и строгая институциональная теория отсутствует, то данные содержание и смысл, в котором употребляется термин «институт», неизбежно будут многозначными, расплывчатыми и противоречивыми. Отсюда – отсутствие единого для всех наблюдателей (кроме того, представляющих различные экономические школы) субъективного представления о данном явлении. Представления или интроспекция о таком предмете как «институт» могут быть различными у разных исследователей и зависят от их хозяйственного опыта, теоретических позиций, на которых они находятся и т.д. Поэтому, даже с конвенционалистских позиций, оценить исходное определение представляется весьма проблематичным.

Следствие этого является множественность определений, которые даются понятию институт в литературе.

Каждое из них, рассмотренное само по себе, является условным определением. Их содержание, взятое само по себе, является разрозненным и ограниченным. На каком бы из приведенных определений мы бы ни остановились, оно оставляет нас неудовлетворенными, поскольку мы не можем еще утверждать, является ли выделяемый в определении признак понятия существенным или нет. В итоге у нас отсутст-

¹ Конвенционализм – «методологическая позиция, в соответствии с которой все научные теории и гипотезы являются сжатыми описаниями событий, то есть всего лишь принятиями в научном сообществе условными конструкциями для хранения эмпирической информации, не будучи сами по себе ни истинными, ни ложными» [2, с.374].

вует уверенность в том, охватывает ли данное определение все содержания и весь объем понятия «институт».

Обычно проблема множественности определений решается таким образом, что выбирается одно из определений, а остальные отбрасываются как ложные, хотя, как уже отмечалось, у нас нет ни каких объективных критериев на начальном этапе, что считать истинным, а что нет: какое определение выбрать, а какое отбросить. Последнее есть не что иное как догматизм: рассудок по своему произволу удерживает одни определения и исключает другие, противоречащие им.

Однако такой подход к определению понятий, который основан на произвольном отбрасывании одних и столь же произвольном удерживании других, влечет за собой определенные отрицательные последствия для процесса познания.

Определение понятия по сути дела является определением круга исследований. Если нечто не является признаком (определением) данного понятия, то это нечто имеет лишь внешнее отношение к предмету исследования. Отбрасывая определение, мы отбрасываем определенный признак понятия еще до того, как мы смогли установить, в какой мере он является существенным для данного понятия. Отбрасывая признак, мы тем самым исключаем из анализа определенные внутренние связи и характеристики интересующего нас объекта, в лучшем случае оставляя лишь внешнюю связь с данным понятием. Отбросить определение возможно путем апробирования их системой умозаключений.

Мы исходим из того, что существует (возможны) множество определений, которые в совокупности и образуют понятие предмета. Отдельные определения необходимы, но они недостаточны. Каждое из данных определений будет ограниченным. Понятие «институт» раскрывает себя через множество, точнее, систему определений, логически взаимосвязанных друг с другом и эта взаимосвязь должна отражать реальные связи и взаимообусловленности, присутствующие объекту нашего познания.

Суть понятия института состоит в том, что все многообразие его определений должно составлять некое единство, имеющее логически последовательный порядок. Любое конкретное определение института раскрывает себя только через свое соотношение со всеми другими определениями. Каждое определение получает свое персональное значение, только будучи постигнуто в качестве момента единой системы, вбирающей в себя все определения института [15, с.17]. Понятие – это то, что надо *понять*, как писал Гегель. А для этого, т.е. для того, чтобы понять, что такое институты, необходима системная целостность определений, которая устанавливает последовательность определений института в логическом порядке, в плане логической преемственности их смысла, где из одного определения вытекает другое определение, из него – третье и т.д. именно связь между различными определениями, т.е. признаками (предикатами) может раскрыть нам внутреннее содержание понятия.

Кроме того, только устанавливая логическую связь и последовательность определений, связывая их умозаключениями, возможно выявить опосредующие звенья между предметом и его признаками (субъектом и предикатом) и на основе этого понять истинность (или же ложность) отдельных определений и показать, что устанавливаемая в определении связь между субъектом и предикатом (предметом и его признаками) не является случайной, произволом и субъективным мнением автора. «Всякое содержание получает оправдание лишь как момент целого, вне которого оно есть необоснованное предположение, или субъективная уверенность» [4, с.100].

Для создания такой системы определений, прежде всего, необходимо выделить признаки (предикаты) данного субъекта. Для того, чтобы выстроить логически связную и последовательную систему определений, нужен своего рода исходный материал. Нужны отдельные суждения о предмете, которые фиксируют его признаки и выделяют из окружающей действительности. Собственно говоря, в этом и состоит основная цель первой части нашего

исследования – выделить основные признаки, характеризующие понятие институт.

Как уже отмечалось в литературе имеется множество определений понятия «институт». Различные авторы делают акцент на отдельных признаках или на тех отдельных формах, в которых данные признаки доступны нашему наблюдению (существуют в действительности).

Если же все определения, имеющиеся в литературе, мы гипотетически объединим в одно целое, убрав лишь повторяющиеся моменты, то получим совокупность признаков (предикатов) которым обладает данное понятие (институт). При этом мы еще не объясняем и логического значения данных признаков, мы просто фиксируем, что они есть на основе наших представлений, отражающих социальную реальность.

1.3. Основные признаки института

Представим себе, что понятие «институт» представляет собой «пустой субъект», или, своего рода, «логический ноль», который необходимо наполнить определенным содержанием. Это содержание должно показать нам совокупность приписываемых ему предикатов. Иными словами, наша цель состоит в том, чтобы выделить основные признаки, которые можно приписать институту. В данном случае мы не вводим ничего нового и не даем никаких новых определений. Источником для выделения характеристик и признаков института являются имеющиеся в литературе определения понятия институт. Наша задача заключается исключительно в описании признаков, с помощью которых представления о тех внешних феноменах действительности, которые объединяются понятием институт, фиксируются в мышлении.

1. Отправная задача любого определения – отличить и отграничить определяемый предмет от всех иных. Определяя интересующий нас предмет и выделяя его из окружающего нас мира явлений, прежде всего мы должны изолировать его от остальных предметов и представить как нечто иное по отношению к ним. Для этого, необходимо обнаружить то, чем данный предмет не является и показать, что существует нечто такое, что для своего описа-

ния не нуждается в данном понятии и описывается другими понятиями и терминами. В нашем случае это означает представить теоретическую модель такого экономического поведения, где «институтов» еще нет.

Исходный признак (определение) института состоит в том, что это есть нечто, не укладывающееся в содержание рационального выбора на основе ценового механизма и иное по отношению к нему.

Модель экономического поведения, где понятие институт отсутствует – это такое поведение, в основании которого лежит рациональный выбор, т.е. расчет издержек и выгод, где единственным источником данных издержек и выгод являются цены на товары и ресурсы.

Понятие институт фиксирует тот факт, что при координации хозяйственной деятельности существуют не только цены и полная рациональность, но и другие ограничения, возникающие как результат человеческой деятельности. Таким образом, иное, из противопоставления которому и начинается выделение понятия «институт», – это регулирование хозяйственного поведения путем простого расчета издержек и выгод (полная рациональность), где издержки и выгоды представлены исключительно ценами, имеющие своим источником рынок. Понятие институт фиксирует тот факт, что, во-первых, источником издержек и выгод, на основе которых осуществляется экономический выбор, являются не только рыночные цены, во-вторых, принятие хозяйственного решения нельзя свести исключительно к простому расчету издержек и выгод, измеряемых ценами. Иными словами, понятие «институт» описывает такие аспекты экономического поведения, где выбор не является полностью рациональным, основа выбора не только цены, а издержки и выгоды имеют не только рыночное происхождение.

В этом, в частности, исходное отличие предмета институциональной теории от неоклассической, где система цен является *единственным* механизмом, который рассматривается как средство координации различных видов деятельности [16, с. 14].

С помощью понятия институт, по сути, описываются механизмы регулирования хозяйственного поведения, не совпадающие с рыночным или, точнее, не сводимые к рыночному.

2. Институт – это социальная структура и принадлежит социальному пространству.

Это означает, во-первых, тот факт, что признаком понятия «институт» является наличие общественной связи между людьми. «Любой институт связан с социальным взаимодействием», – утверждает Ходжсон [17, с.43]. Социальные институты, пишет Дж.Найт, распространены всякий раз, когда индивиды стремятся жить и работать совместно. «Мы производим их (институты – В.Д.) когда ведем нашу социальную жизнь» [33, р. 1]. Как сказали бы марксисты – понятие «институт» есть отражение общественного характера труда².

Будучи продуктом социального взаимодействия, институт представляет собой элемент социальной структуры общества. Социальные структуры, замечает Ходжсон, включают в себя все множество социальных отношений, в том числе эпизодических и не подчиненных правилам, а также социальные институты [17, с. 48]. Институты, таким образом, «представляют собой содержание социальной жизни» [17, с. 28].

Во-вторых. Институт – это социальный продукт, т.е. продукт человеческой деятельности или человеческого разума; это есть нечто, установленное людьми³. Происхождение и влияние институтов на поведение и выбор не является непосредственным результатом влияния технологии или естественных сил природы, это есть «общественная технология» (Нельсон).

² Исходная посылка К.Маркса в экономических исследованиях: «индивиды, производящие в обществе, - а следовательно общественно-определенное производство индивидов, - таков, естественно, исходный пункт» [9, с.17].

³ Институт – institutum (лат.) – происходит от instatuere, т.е. устанавливать устраивать. Значит, институт – это некоторое установление, учреждение, устройство и даже строй и порядок [21, с. 34].

Институт представляет собой «созданные человеком ограничительные рамки», «придуманные людьми ограничения». «Экономические институты, – утверждает M.Grapovetter, – не возникают автоматически в ответ на экономические потребности. Скорее они сконструированы индивидами, чьи действия одновременно и облегчены и ограничены ресурсами, наличными в социальной сети, в которую они встроены» [29, р.6]. Человек, пишет по этому поводу S.Chapin, есть не только животное, производящее орудия труда, он также есть животное, производящее институты. Социальные институты являются результатом повторяющихся совокупности взаимодействий между индивидами» [23, р. 375].

В-третьих, изучая институты – мы изучаем взаимодействия между людьми. «Следует осознать, – писал Р.Коуз, – что когда экономисты исследуют работу экономики, они имеют дело с воздействиями отдельных лиц или организаций на других, работающих в той же системе. Это и есть наш предмет. Если бы не было таких воздействий, не существовало бы подлежащих изучению экономических систем» [7, с.28].

Институциональная теория изучает общество, т.е. социальные системы. Однако специфика предмета данной теории состоит в том, что она изучает их с точки зрения того, как данные социальные системы и их структура влияют на индивидуальное поведение. Понятие «институт» не просто представляет собой описание общественных отношений как таковых, а представляет собой отражение взаимосвязи между обществом и индивидом и характеризует общество в его взаимосвязи и противопоставлении с индивидом. Общество, взятое как противостоящее индивидуальному выбору, выступает в роли института или оборачивается институтом. Со своей стороны, индивид «соприкасается» с обществом через его институты.

Институциональный анализ исследует взаимодействия между людьми (социальные системы). Однако, в отличие от классической политической экономии, имеющей своим предметом производст-

венные отношения, институциональный анализ принимает во внимание также и индивидуальное поведение. Экономические системы входят в предмет институционального анализа в той мере или в том своем аспекте, где они являются фактором, который противостоит индивиду и оказывает влияние на его выбор.

Институциональный анализ исследует индивидуальное экономическое поведение. Однако, в отличие от ортодоксальной теории, имеющей своим предметом индивидуальный выбор, институциональная теория рассматривает индивида не как изолированного, автономного, атомизированного индивида, а как члена общества. Для институциональной теории индивид – это член общественной связи, а «быть членом общества означает жить внутри сети социальных институтов» [33, р.1].

В истории экономической мысли первоначально индивид рассматривался как простой составной элемент общества или социальной структуры (классическая экономическая теория, марксизм), растворялся в нем. Потом общество «исчезает», и в фокусе экономического анализа оказывается изолированный индивид, рассматриваемый сам по себе, как существующий вне общества (неоклассическая теория). В институциональной теории вновь появляется общество, но уже как внешняя и противостоящая индивиду сила, как общественные институты.

3. Институт – это внешняя (социальная по своему происхождению) регулирующая сила, которая противостоит индивиду, ограничивает его выбор и хозяйственное поведение. Непосредственный объект, на который воздействуют институты – индивидуальное поведение экономических агентов. Институт противостоит индивиду и представляет собой внешнее, социальное по своему происхождению, основание его действия. «По отношению к человеческой воле институт есть нечто внешнее, навязанное законом и обычаем и устанавливающее, что можно делать, а чего нельзя» [21, с.74]. Общество воздействует на индивида через свои институты, которые выступают как «социальные ограничения», -

утверждает Т.Эггертссон [27, р. 665]. При этом социальные ограничения, задаваемые институтами, соединяются со знакомыми ограничениями дохода и технологии в стандартной экономической теории и оказывают влияние на человеческие мотивы и оформляют их выбор [27, р.665].

Институты структурируют, ограничивают, создают стимулы индивидуального поведения. «Институциональная экономическая теория, - пишут Фуруботн и Рихтер, - имеет дело с системой, которая ограничивает возможное поведение индивидов» [16, с.8]. Цель любого такого института, по мнению Д.Норта, заключается в том, чтобы направить индивидуальное поведение в надлежащее русло. Институт обеспечивает структурные рамки повседневной деятельности. Это – «созданные человеком ограничительные рамки» [10, с.17], которые определяют «структуру стимулов в обществе и, в частности, в экономике». Согласно Дюркгейму, институты – это любой вид мыслей, действий и чувств, которые ограничивают поведение индивидов [цит. по: 8, с.93]. «Институты ограничивают поведение и делают его возможным», – пишет Ходжсон [17, с.29]. Институты, замечает он, трактуются как явно или неявно заданные ограничения, которым подчиняются действия рационально расчетливого индивида [19, с. 205].

4. Институт – это нечто, что создает определенную структуру взаимодействия между индивидами. Институты «не имеют дело» с изолированным, автономным индивидом. Они не просто воздействуют на индивидуальное поведение как таковое и ограничивают его, а ограничивают поведение одного индивида по отношению к другому. Иными словами, институты имеют своим объектом не индивидуальное поведение как таковое, а поведение одного индивида по отношению к другому, или, социальные взаимодействия или же социальную структуру общества. «Все социальные институты существуют для решения социальных проблем», – утверждает Л.Боланд [22, р.964]. Дж.Ходжсон рассматривает институты как системы устоявшихся и общепринятых социальных правил, которые

структурируют социальные взаимодействия [17, с. 28]. Для Д.Норта, главная роль, которую институты играют в обществе, заключается в установлении устойчивой структуры взаимодействия между людьми [10, с.21]. Институты, по его мнению, организуют взаимоотношения между людьми [10, с.17]. Дж.Найт рассматривает институты как «набор правил, структурирующих социальные взаимодействия определенными способами» [33, р. 2].

Таким образом, институт можно рассматривать как некий механизм социального контроля, который имеет своим результатом структурирование взаимодействия между людьми, т.е. придание этим взаимодействиям некой устойчивой, повторяющейся формы. Институты, замечает Д.Норт, включают все формы ограничений, созданных людьми для того, чтобы придать определенную структуру человеческим взаимоотношениям [10, с.18]. Главная роль, которую институты играют в обществе, заключается, по его мнению, в уменьшении неопределенности путем установления устойчивой (хотя не обязательно эффективной) структуры взаимодействия между людьми [10, с.21].

Следующий вопрос, связанный с дальнейшим раскрытием содержания понятия институт, состоит в том, каким образом общество структурирует взаимодействия между людьми и устанавливает социальный контроль над поведением.

5. Институт – это правило, т.е. «транслируемое в обществе и соответствующее обычаю нормативное предписание или нормативная склонность (disposition), такая, что в условиях X делается Y» [17, с.30].

Желаемая (ожидаемая) модель индивидуального поведения или социального взаимодействия задается индивидам в виде определенной диспозиции или нормативной модели поведения (в идеальном виде).

Признаком института является, таким образом, наличие правил (системы правил), представленных в той или иной форме. В широком значении слова под правилом можно понимать любую информацию нормативного характера (диспози-

цию), которая предшествует поведению или социальному взаимодействию. Согласно Парсонсу институты – «это нормативные модели, которые определяют, что в данном обществе считается должным, заданным или ожидаемым образом действия или социального взаимоотношения» [цит. по: 19, с. 190]. Дюркгейм характеризует институты как любой вид мыслей, действий и чувств, которые ограничивают поведение индивидов [цит. по: 8, с. 93]. Д.Норт включает в содержание понятия института набор формальных и неформальных правил. Для Хайека правило – это любая поведенческая склонность, диспозиция, включая инстинкты и привычки, которые могут вести к «регулярности в поведении индивидов» [цит. по:17, с.31].

Правило, как информационная нормативная модель, предшествующая поведению и имеющая формальное (закон), или же неформальное (традиция) происхождение, существует, во-первых, как объективная информация, т.е. как внешний и независимый от индивида фактор. Во-вторых, правило представляет собой субъективную информацию, т.е. внутренний и субъективный регулятор поведения, неотделимый от определенного субъекта. Институты, замечает Ходжсон, – это не только объективные структуры, существующие «где-то» вовне, но и субъективные факторы человеческого действия у нас в «голове». Институт служит связующим звеном между идеальным и реальным. ... Актор и институциональная структура хотя и различаются, но оказываются вовлечены в круг взаимодействия и взаимозависимости [17, с. 36].

6. Институт – это принудительная сила. Согласно Д.Норту, понятие «институт» включает в себя не только формальные ограничения (правил, законов, конституций), неформальные ограничения (норм поведения, соглашений и добровольно принимаемых кодексов поведения), но также и «определенные характеристики принуждения к выполнению тех и других» [11, с.7].

Наличие правила еще не означает существования института, понимаемого

как ограничение, структурирующее поведение. Само по себе правило представляет лишь идеальную (информационную) модель поведения. Выполнение (соблюдение) правила не осуществляется автоматически и поэтому для «структурирования взаимодействия» или «оформления индивидуального выбора» простого доведения информации (в виде правила, диспозиции) недостаточно. Необходимо принуждение, суть которого – это способность налагать издержки разнообразными методами [12, с.57]. Издержки возникают как результат санкций. Институциональная экономическая теория, пишут Э.Г. Фуруботн и Р.Рихтер, имеет дело с системой, которая ограничивает возможное поведение индивидов посредством санкций. Источник санкций: либо закон, либо обычай [16, с.8].

Проблема в данном случае состоит в том, каким образом включать «характеристики принуждения» в содержание понятия институт. Дело в том, что указанные характеристики включают в себя действия определенных субъектов, которые и создают санкции; организации (например, государство); материальные ресурсы физического насилия (тюрьма); механизмы экономического принуждения и пр. Все эти элементы достаточно далеко выходят за рамки понятия «правило». Являются ли эти механизмы элементом содержания понятия институт или же их целесообразно рассматривать как внешнее по отношению к понятию институт условие?

Ответ на данный вопрос зависит от того, что же играет решающую роль при ограничении поведения и структурировании взаимодействий: правило или же принудительная сила. Является ли принудительная сила или характеристики принуждения подчиненным по отношению к правилу фактором, или же само правило есть уже результат наличия и действия определенного механизма принуждения, который и производит желаемые правила. От ответа на этот вопрос зависит и дальнейшее определение содержания понятия «институт».

Если принять позицию о суверенно-

сти правил поведения и независимости их происхождения от принудительной силы и интересов субъектов этого принуждения, то принудительную силу можно вывести за рамки анализа институтов как некую постоянную величину, которая не связана с содержанием правил и имеет лишь количественное измерение в виде большего или меньшего инфорсементы, где последнее имеет чисто технические причины.

Однако, предпосылка суверенности правил и подчиненности механизма принуждения правилам предполагает, что эти правила равной мере выражают интересы всех участников взаимодействия. Однако это явное упрощение реальности и возможно лишь как частный случай. К примеру, правила, фиксирующие систему мер и весов. Принуждение к выполнению данных правил имеет исключительно технический характер и не связано с каким-либо конфликтом интересов. Однако такой подход не характеризует всех возможных механизмов ограничения поведения и структурирования взаимодействий.

Если же мы принимаем посылку о суверенности механизмов принуждения и подчиненности правил интересам субъектов власти⁴, то правила и механизм принуждения уже не являются независимыми факторами, а представляют собой взаимосвязанные и взаимообуславливающие друг друга переменные. В этом случае механизм принуждения целесообразно рассматривать как признак института и, соответственно, как элемент содержания понятия институт. Соответственно такой признак института, как правило, необходимо рассматривать совместно с таким его признаком, как принуждение как элементы единого целого, признаки одного понятия.

Институт в таком случае предстает как некий надзорный (дисциплинарный) механизм, где правила, ограничения и пр.,

⁴ Д.Норт замечает: «При формировании институтов фактор социальной эффективности необязательно и даже не так уж часто играет решающую роль; скорее, институты или по крайней мере формальные правила создаются в интересах тех, кто обладает властью, чтобы генерировать полезные для себя новые правила» [34, р.360].

а также характеристики принуждения выступают в качестве составных частей данного механизма.

7. Институт как действие по контролю или власть. Правила и механизм принуждения имеют общее основание и представляют собой элементы целого, а именно: и то и другое есть проявления активности общественных субъектов, результат их действий. Существующие правила и ограничения, а также механизмы принуждения к их исполнению связаны между собой определенными субъектами, результатами деятельности которых они являются. Тем более, что в точном смысле слова поведение людей ограничивается не правилами как таковыми, а ограничивается другими людьми, где правила есть лишь подчиненный инструмент такого ограничения.

Если рассмотреть в единстве процессы формирования правил и их доведения до индивидов, мониторинга за выполнением правил, применения санкций, а также субъекта, осуществляющего эти действия, то получим характеристику института как действия, общим смыслом и направленностью которого является контроль (власть) над индивидуальным поведением. Коротко говоря, институт – это действие, а содержание этого действия – власть (контроль). «Установление и защита институциональных норм требуют различного рода *коллективных* действий частного и общественного порядка» [16, с. 29]. Отсюда известно определение института как коллективного действия по контролю за индивидуальным действием⁵.

К определению института как действия примыкают поэтому также и характеристики института через такие понятия как

⁵ Как известно, характеристика института как коллективного действия принадлежит Дж.Коммонсу: «Мы можем определять институт как коллективную деятельность по контролю индивидуальной деятельности. Диапазон коллективной деятельности велик – от неорганизованных обычаев до множества организованных предприятий, таких как семья, корпорация, холдинг, торговая ассоциация, профсоюз ... государство. Общий для всех них принцип – та или иная степень контроля над деятельностью отдельных лиц, которая осуществляется коллективным действием» [цит. по: 8, с.93].

контроль и власть. Центральной проблемой, определяющей предмет исследований институциональной теории, пишет У.Сэмюэльс, является организация и контроль в экономике в целом. Все институционалисты, продолжает он, понимают экономику как систему власти [14, с.126]. Такой подход к определению и характеристике институтов имеет место и в неинституциональной теории. Так, например, Т.Эггертссон отождествляет термин система контроля с терминами институциональная среда или система прав собственности⁶.

8. Институт – это реальное поведение или действующее правило. Результатом существования правил, а также принудительного механизма к их выполнению или, в целом, действий по контролю над индивидуальным поведением, является реальное поведение, в той или иной мере соответствующее правилу, или «действующее правило». «Институты, - пишет Остром, - можно определить как совокупности действующих правил» [цит. по 16, с.8]. При этом содержание правил, предшествующих поведению, и содержание реализованных правил, как правило, не совпадают.

Результатом действия института является тот факт, что реальное поведение индивидов становится упорядоченным, а взаимодействие между ними осуществляется в определенных формах и приобретает регулярный, повторяющийся характер. Институт, таким образом, представляет собой отношение (взаимодействие), в котором реализовалось правило. Если первоначально, институт (как идеальное правило или образ мысли) предшествовал поведению, то теперь институт можно рассматривать как результат поведения или как само поведение, осуществляемое в определенных рамках. К.Допфер, к примеру, предлагает следующее определение института: «Экономическими институтами мы называем любое взаимосвязанное поведение агентов, которое возникает либо путем са-

⁶«Я часто замещаю термин система контроля с терминами институциональная среда или система прав собственности», - пишет он [27, р.665].

моорганизации, либо с помощью политических предписаний, и которое повторяется в таких же или подобных условиях [26, p.535-536]. A.Schotter утверждает, что институты нельзя рассматривать как «правила игры». Институты, по его мнению, скорее представляют собой поведение, которое является следствием существующих правил [цит. по: Hollingsworth J., p. 598]. Д. Гамильтон под институтами понимает социально организованные поведенческие модели [31, p.525].

Первоначально институт предстает перед нами как правило, т.е. как предшествующая поведению и «придуманная людьми» информационная модель, и выступает как некая субъективная цель. Институт, понимаемый как правило в единстве с механизмами принуждения к его выполнению, есть не что иное, как *реализуемая* цель. Институт же, рассмотренный как реальное поведение (или реальная система отношений), являющийся результатом применения правил, представляет собой *осуществленную* цель.

Институт – это такое правило, которому люди реально подчиняются в своей хозяйственной деятельности. Наличие «характеристик принуждения» еще не является достаточным критерием того, является ли данное правило институтом (т.е. является ли оно средством ограничения поведения и структурирования взаимодействия). Наличие механизма принуждения к выполнению правила также нуждается в подтверждении. Принуждение – это лишь потенциальная способность к действию, которая обнаруживает себя вовне в виде подчинения поведения определенным нормам. Факт наличия санкций еще не означает реального ограничения поведения. Наличие формальных и характеристик принуждения показывает нам, что данный институт уже *существует*, но это еще не означает, что данный институт уже *действует*. Таким подтверждением, которое позволяет характеризовать то или иное правило в качестве института, и является факт реализации или осуществления данного правила. Всякое правило является институтом в той мере, в какой оно воплощается

в реальном поведении. Поэтому при характеристике института мы не можем остановиться на формуле «правило плюс принуждение» и должны включать в состав определений института также и реальное поведение агентов.

Если определение института как правила игры делает акцент, как замечает Ходжсон, на «правилах тюремной администрации» [17, с. 37], то определение института как «действующего правила» (организации) делает акцент, скорее, на внутреннем содержании социальной жизни, нежели на ее границах [19, с. 206] и включает в себя реальное поведение и взаимодействие между людьми.

На двойственность понятия институт обращал внимания еще Дж.Коммонс в известном пассаже: при определении сферы применения так называемой институциональной экономики сложность заключается в неопределенности значения «институт». Иногда кажется, что институт подобен зданию, каркас которого сделан из законов и правил, а индивиды являются жильцами этого здания. А иногда кажется, что институт – само поведение жильцов [25, p.648]. На двойственность понятия «институт» указывается также и в современном издании International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences: «Понятие институт включает в себя двойственность в определенном смысле. Институты, с одной стороны, могут быть определены как ограничения человеческого действий. Он и обеспечивают «правила игры», в соответствии с которыми играют акторы. С другой стороны, институты представляют собой результаты человеческих действий и взаимодействий. Институты могут быть определены как результаты действия определенных правил так, что, что поведение игроков становится стабильным [38, p. 7561].

9. Институт – это социальный порядок. На основе действующих институтов (правил) и реальных схем поведения формируется определенный социальный порядок, то есть повторяющееся, устойчивое во времени, структурированное взаимодействие между людьми.

Институт, таким образом, можно рассматривать как определенный социальный порядок или структурированные взаимодействия между людьми, возникающие на основе институтов-правил. Г.Шмоллер, к примеру, под институтом понимал определенный порядок совместной жизни, который служит конкретным целям и обладает потенциалом самостоятельной эволюции. Он закладывает базу для упорядочивания социальных действий на длительный период [см.: 16. с.9]. Институты, писал Т.Веблен, это принятая в настоящее время система общественной жизни. По его мнению, социальные институты – особый способ существования общества, которые образуют особую сферу общественных отношений [3, с.200]. Он отождествляет институты и экономическую структуру общества [3, с. 215].

Правомерно ли рассмотрения социального порядка как института, как это делает Г.Шмоллер? Безусловно, для этого имеются определенные основания, если исходить из того подхода (Д.Норт), в соответствии с которым по институтом понимаются *все формы ограничений* (выделено нами – В.Д.), созданные людьми для того, чтобы придать определенную структуру человеческим взаимоотношениям [10, с.18].

Дело в том, что действующий порядок взаимодействия (массовое поведение) сам по себе является «правилом» или образцом поведения, которому следуют индивиды и на который они ориентируются в процессе выбора. Более того, большинство индивидов в процессе принятия решений ориентируются не только, а часто не столько на имеющиеся нормативные акты, сколько на принятое массовое поведение других агентов в данных ситуациях. Не случайно в русском языке выражение «как правило» отражает именно реальные, повторяющиеся отношения.

В нормальной, обычной хозяйственной жизни люди зачастую не принимают во внимание существующие формальные правила, законы и пр.; они, во многих случаях, могут их и не знать, так же как могут не осознавать свои привычки, традиции, которые они разделяют, и рутинные, кото-

рым они следуют в поведении. Они просто действуют как все, ожидая соответствующие действия других. И величина издержек и выгод, а равно успешность их действий, в известной степени, зависит от этого, в какой мере они следуют тому поведению, которому, как образцу, следуют все или, по крайней мере большинство.

В данном случае люди не придумывают правила, которым они подчиняются, они лишь отражают в голове реально существующие модели поведения, соблюдение которых приводит к достижению поставленных целей, и копируют данные образцы.

Далее. Социальный порядок действует не только как «правило», но и как «сила», которая формирует поведение и создает собственный механизм принуждения наряду с формальными санкциями. Имеются ввиду санкции, которые наступают в случае отклонения от принятого и установленного социальным порядком поведения. Источник санкций в данном случае – это, прежде всего, действия контрагентов по взаимодействиям. Существующий социальный порядок воздействует на отдельного индивида как внешний принудительный закон. Отклонение от образцов «массового поведения» просто выталкивает данного агента из соответствующей среды и делает невозможным заключение сделок и осуществление трансакций. Само массовое отношение или сам социальный порядок и есть инфорсемент самого себя. Несоблюдение определенного порядка взаимоотношений имеет следствием исключение из индивида из этих отношений.

Таким образом, действующий социальный порядок представляет собой относительно самостоятельный источник структурирования поведения, наряду с «придуманными людьми» формальными и неформальными правилами и присущими последним характеристиками принуждения.

Содержание социального порядка не является тождественным содержанию формальных правил, на основе которых он возникает, и, далее, не сводится также и к «реализованным правилами». Более того, одна и та же законодательная база может

создавать достаточно широкий диапазон форм порядка, которые возникают на его основе.

Дело в том, что реальный социальный порядок или «реальные правила» всегда отклоняются как от формальных правил, так и неформальных норм поведения и в этом смысле в целом представляет собой спонтанный порядок. Спонтанный характер порядка означает, что последний который нельзя рассматривать как непосредственный результат реализации некоего правила поведения или совокупности правил, придуманных и сконструированных людьми. Институты могут возникать непреднамеренно, т.е. является «непреднамеренным последствием отдельных действий людей» в ходе стихийным образом структурированных взаимодействий и представлять собой т.н. «спонтанные институты». Может возникнуть такой социальный порядок, который сам по себе не входит в намерения и не является отличительной чертой ни индивидов, ни социальных групп, формирующих институты-правила [17, с.43].

Институт, рассмотренный как реальный (действующий) социальный порядок, имеет свои особенности по сравнению с «институтом-правилом». Это касается как формирования и содержания нормативных образцов и правил поведения, так и характеристик принуждения. Отличия структурирования поведения и взаимодействия как результат действия существующего порядка дает основания рассматривать существующий порядок как особый вид института, наряду и формальными и неформальными, а именно как реальные институты.

Институт характеризуется здесь через его результат. Важны, в конечном итоге, не правила, не санкции, а реальные «схемы поведения». Институт как формальное, предшествующее поведению правило «опускается в основание».

10. Институт – это организация. Факторами, которые направляют и подчиняют деятельность людей, а равным образом структурируют социальные взаимодействия, являются следующие.

Во-первых, формальный механизм

принуждения (дисциплинарный механизм), включающий придуманные и предшествующие поведению формальные правила и механизмы санкций, применяемых в случае их нарушения.

Во-вторых, неформальный механизм, включающий неформальные нормы поведения и соответствующие механизмы принуждения к их выполнению.

В-третьих, спонтанный механизм, включающий реальное массовое поведение в качестве нормы или правила, а также коллективные действия участников в процессе экономического взаимодействия в качестве источника принуждения.

Правила плюс формальные механизмы принуждения, рассмотренные совместно с реальным поведением, которое формируется на основе данных правил, а также с теми механизмами принуждения, которые создается массовыми поведением экономических агентов, образуют организацию⁷.

Таким образом, понятие организации включает в себя, во-первых, все возможные нормативные модели поведения (правила, неформальные нормы, нормы массового поведения); во-вторых, все возможные характеристики принуждения к выполнению нормативных моделей поведения. Сама организация выступает как принудительная сила, ограничивающая поведение экономических агентов. На поведение в конечном итоге оказывает влияние существующая организация, а не правила как таковые.

Термин организация используется здесь в широком смысле слова как определенная форма общественного устройства, в рамках которой и посредством которой люди взаимодействуют друг с другом, реализуя индивидуальные и коллективные цели. Мы рассматриваем границы применения института и границы организации как совпадающие. Иными словами, организация действует в том же пространстве, что и институты. Организация рассматривается

⁷ Институты вместе с людьми, использующими возможности, создаваемые этими институтами, называются организациями [16, с.10].

здесь как некое единое целое, что формируется на основе системы институтов⁸.

Структурирование поведения и ограничения деятельности индивидов является, таким образом, результатом деятельности организации в целом. В этом смысле организацию можно рассматривать, с одной стороны, как институт, который является причиной возникновения структурированных взаимодействий между людьми⁹. Институт, замечает Ходжсон, «определяется как социальная организация, которая ... формирует долговременные рутинизированные схемы поведения» [19, с.37]. Как социальную организацию рассматривает институты Д.Гамильтон [31, р.525]. С другой стороны, организация как совокупность определенным образом взаимосвязанных людей, представляет собой результат действия института. Организация, коротко говоря, представляет собой как причину, т.е. как институт, регулирующий поведение и взаимодействия между людьми, так и результат действия институтов в виде структурированного взаимодействия между индивидами.

Организация, таким образом, соединяет в себе две стороны отношения, составляющего институты: механизм подчинения и реальное поведение, субъект подчинения и объект подчинения, реальные отношения и принудительную силу, их регулиющую, – в единое целое. Причем объединяет так, причинное отношение переходит в отношение взаимодействия и стороны указанного отношения меняются

⁸ В несколько ином смысле понятие организации употребляется для характеристики некой единицы внутри определенного множества и представляющей собой отдельную группу людей, действующую, наряду с другими, в рамках институционального пространства. Понимаемые именно в этом смысле организации, как игроки, противопоставляются Д.Нортом институтам, как правилам. Хотя и в этом значении термина организации, по мнению Ходжсона, представляют собой особый тип института, обладающий некими дополнительными свойствами [17, с. 37].

⁹ Подобно институтам, организации структурируют взаимоотношения между людьми, признает Д.Норт [10, с.19].

местами: объект подчинения изменяет его субъект, а реальные отношения подчиняют себе формальные институты, становясь для них правилом, которому они должны подчиниться. Иными словами, организацию можно рассматривать как такой институт, который является причиной самого себя или причиной своего собственного действия.

Именно наличие определенной организации является существенным признаком того, что в обществе не только существуют, но и действуют определенные институты. Институты реализуются в организациях. Именно наличие организации является свидетельством того, определенные правила являются институтами и становятся институтами. Только в организации институты обладают действительностью.

Характеристика институтов как организаций является довольно распространенной в экономической и социологической литературе. Вне организаций институтов не существует. Они воплощены в организациях и являются результатом организаций. Поэтому изучать институты возможно лишь путем изучения организаций. Объектом исследования институциональной теории являются именно организации. Центральной проблемой, определяющей предмет исследований институциональной теории, пишет У.Самуэльс, является организация в экономике в целом [14, с.126]. Новая институциональная теория определяется как новая теория организации. Когда институты «не имеют значения»? Мы начали анализ признаков института с описания ситуации, где институтов *еще* нет, теперь перейдем к противоположной ситуации, когда, образно говоря, институтов *уже* нет. Для определения понятия «институт» важно понять не только то, где «начинается», но также и где «заканчивается» институциональный анализ. Внутри этих пределов и заключается *предмет* нашего исследования. Иными словами, речь идет о том, чтобы дать ответ на вопрос о том, когда, в какой ситуации, мы можем абстрагироваться от факта существования институтов и не использовать данное понятие при анализе экономиче-

ского поведения. Без этого понятие институт становится тавтологией, применимой к анализу любого экономического процесса, а институциональный анализ перестает отвечать критериям научности, поскольку, согласно К.Попперу, к нему становится неприменимым принцип фальсификации.

Институты, как уже неоднократно отмечалось – есть форма социального взаимодействия, цель которой структурирование отношений между участниками хозяйственного процесса. Это означает, что в институт включаются те общественные технологии, которые обеспечивают относительную повторяемость и устойчивость в поведении, как в пространстве, так и во времени. Институты делают доступным и возможным определенный диапазон действий.

Когда же экономические агенты действуют «внутри правил», относительно стабильных и устойчивых, то последние, перестают для них быть фактором выбора. Проблема институтов возникает, когда данные агенты отклоняются от их требований и наталкиваются на внешние ограничения своей деятельности в виде правил и последующими в случае их нарушения санкциями. Если поведение осуществляется «внутри» институтов, их существование не дает ни информации, ни стимулов для принятия целого ряда решений и осуществление целого ряда действий, необходимых для ведения хозяйственной деятельности.

Выбор же в рамках данного диапазона, заданного институтами, регулируется другими регулирующими механизмами. Альтернативными по отношению к институциональному механизму регулирования является или ценовое регулирование или же прямое регулирование деятельности посредством конкретных команд. Данные механизмы не являются непосредственно институциональными, хотя каждый из них имеет собственную институциональную основу, определяющую возможности и границы их применения.

В итоге, анализируя экономическое поведение в определенном диапазоне, мы можем абстрагироваться от институтов как некой постоянной величины, и фокусиро-

вать исследование на переменных факторах (например, динамика цен), которые оказывают воздействие на экономический выбор и поведение. Тем самым в определенных пределах мы можем исключить институты из анализа экономического поведения и изучать влияние на него иных экономических механизмов, формирующих экономическое поведение, например, цены.

Таким образом, институты есть лишь часть общественного механизма регулирования и не охватывают своим воздействием всего хозяйственного поведения. Соответственно институциональный анализ представляет собой лишь частный случай экономического анализа.

1.4. Заключение

Институт представляет собой общественный феномен, источник происхождения, содержание и результат действия которого – социальное взаимодействие между людьми или общественный характер хозяйственной деятельности.

Институты – это определенный общественный механизм, представляющий собой совокупность действий одних людей, направленных на поведение других, принуждающих последних к определенному типу поведения и имеющих своим результатом достаточно устойчивую социальную структуру или организацию.

Содержание этого механизма воздействия на поведение включает в себя, в качестве своих общих элементов, во-первых, правило, как желаемую нормативную модель поведения и, во-вторых, механизм контроля за выполнением и соблюдением указанного правила. В зависимости от источников происхождения, а также формы представления и существования можно выделить типы правил и механизмов принуждения к их соблюдению.

Институты реализуются в поведении. Институты действуют, когда имеет место некое поведение, подчиненное (в той или иной мере) заданным правилам, устойчивое и прогнозируемое. Институты таким образом можно рассмотреть как отношение, на одной стороне которого коллективные действия по контролю за поведением

(включая «придуманные людьми» правила и «характеристики принуждения»), а на другой стороне – реальное поведение, соблюдающее установленные правила. Только принимая во внимание реальное поведение и меру подчинения установленным правилам, возможно оценить действующие в обществе институты.

Вся совокупность устойчивых отношений и форм взаимного поведения экономических агентов образуют определенный социальный порядок. Данный порядок имеет в своей основе формальные институты, т.е. «придуманные людьми» правила и формальные механизмы принуждения к их выполнению. Однако содержание форм социального хозяйственного порядка выходит за рамки формальных правил, не совпадает с ним и в этом смысле представляет собой некий спонтанный порядок. Данные формы спонтанного порядка также можно рассматривать как институты (спонтанные институты), которые подчиняют поведение людей определенным образцам (правилам), а также обладают собственными механизмами принуждения к их соблюдению.

Институты, т.е. формы ограничений, которые придают определенную структуру человеческим взаимоотношениям, подразделяются, во-первых, на сознательно созданные и сконструированные людьми (правила и характеристики принуждения), независимо от того существуют ли они формально или же неформально; во-вторых, на спонтанные или реальные институты, включающие в себя образцы и модели реального массового поведения в качестве нормы или правила, а также коллективные действия участников социального взаимодействия в качестве источника принуждения.

В совокупности данные формы ограничений образуют организацию как целостный институт, объединяющий в себе как формальный механизм ограничения поведения (правила плюс санкции), так и реальные отношения или взаимодействия между людьми. Организация соединяет в себе две стороны отношения, составляющего институты, - механизм подчинения и

реальное поведение, субъект подчинения и объект подчинения, реальные отношения и принудительную силу, их регулирующую - в единое целое. Причем объединяет так, что стороны указанного отношения меняются местами: объект подчинения изменяет его субъект, а реальные отношения подчиняют себе формальные институты, становясь для них правилом, которому они должны подчиниться. Являясь институтом, обладающим принудительной силой, организация способна воспроизводить сама себя. Отсюда создается *устойчивое структурированное взаимодействие между агентами*, на основе которого и формируются рамки индивидуального поведения, относительно устойчивые и неизменные.

Реальное экономическое поведение индивида можно объяснить только в контексте его существования в рамках организации и принимая во внимание все силы и формы ограничений, действующих в рамках данной организации, которые структурируют его поведение.

***

Итак, мы выделили различные признаки института (социальные взаимодействия, правило, механизм принуждения, коллективное действие, порядок, организация и пр.). Каждый из этих признаков существует и имеет своим источником представления, которые сформировались на основе хозяйственного опыта.

Однако этого явно недостаточно. В результате мы получили своего рода «мозаичное полотно», где отдельные признаки понятия «институт» соединяются друг с другом случайным или механическим образом по воле исследователя. Более того, отдельные признаки, до некоторой степени, противоречат и исключают друг друга.

Если ограничиться только этим, то мы получим лишь описание институтов, но не их объяснение. Однако это еще не будет теорией институтов. В итоге мы видим фрагменты, но еще не видим целого. Для создания теории институтов необходимо объяснить существующие формы и явления реальности и объединить данные признаки в нечто целое. Для этого необходимо найти опосредующие звенья, связывающие между собой различные признаки и де-

лающие их элементами целостной теоретической системы.

Для этого нужно показать, каким образом данные признаки соотносятся между собой, как они взаимодействуют друг через друга. Или, говоря языком логики, мы должны теперь определить описанные признаки друг через друга и друг в друге. Внешние определения признаков института должны стать внутренним содержанием понятия институт.

Как указывалось выше, наша цель – построение система определений, где место каждого определения среди других должно определяться логическим значением используемого в нем предиката (признака).

Для этого нужны ответы на следующие вопросы, которые уже нельзя получить из непосредственного опыта и простого обобщения представлений о хозяйственной жизни. Их необходимо вывести логически.

В частности: почему поведение людей нужно ограничивать, а отношения структурировать; что означает структурировать взаимодействие и как это возможно; почему для структурирования взаимодействия необходимо принуждение; почему ограничения должны принимать форму правил; чем одна форма институтов или социальной организации лучше другой.

Исходным логическим пунктом для объяснения институтов, как мы пытались показать, является социальное взаимодействие между людьми.

Взаимодействие является общим основанием существования всего различающего содержания понятия институт (всех его признаков). Без этого признака все остальные элементы содержания понятия институт теряют какой-либо смысл. Любой институт неразрывно связан с социальным взаимодействием. Институты возникают в ходе социальных взаимодействий, институты представляет собой взаимодействие, институты имеет своим результатом взаимодействие.

Таким образом, если мы хотим понять и объяснить институты, необходимо показать, каким образом они возникают из

социального взаимодействия. То есть показать институты как необходимое опосредующее звено в системе социального взаимодействия, без которого невозможно существование устойчивой социальной структуры.

Литература

1. Бережной И.В., Вольчик В.В. Исследование экономической эволюции института власти-собственности. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. – 239 с.
2. Блауг М. Методология экономической науки или как объясняют экономисты. – М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. – 416 с.
3. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984. – 367 с.
4. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т.1. – М.: Мысль, 1974. – 452 с.
5. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория. / Под общей редакцией А.А. Аузана. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 416 с.
6. Институциональная экономика. / Под общей редакцией А.Олейника. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 704 с.
7. Коуз Р. Фирма, рынок и право. – М.: «Дело ЛТД» при участии изд-ва «Catallaxy», 1993. – 192 с.
8. Кузьминов Я. И., Бендукидзе К.А., Юдкевич М.М. Курс институциональной экономики: институты, сети, транзакционные издержки, контракты. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 442 с.
9. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1861 гг. (Первоначальный вариант «Капитала»). В 2-х ч. Ч.1. – М.: Политиздат, 1980. – 564 с.
10. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. – 180 с.
11. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. – 1997. – №3. – С.7.
12. Одинцова М.И. Институциональная экономика. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 397 с.
13. Скоробогатов А.С. Институцио-

нальная экономика. – Спб.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2006.

14. Сэмюэлс Уоррен Дж. Институциональная экономическая теория // Панорама экономической мысли конца XX столетия / Под ред. Д.Гринуэя, М.Блини, И.Стюарта: в 2-х т. – СПб.: Экономическая школа, 2002. – Т.1. – С.125-141.

15. Труфанов С.Н. Наука логики Гегеля в доступном изложении. – Самара: Парус, 2006. – 185 с.

16. Фуруботн Э.Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории. – СПб.: Издат. Дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2005. – 702 с.

17. Ходжсон Дж. Что такое институты? // Вопросы экономики. – 2007. – №8. – С.28-48.

18. Ходжсон Дж. Эволюционная и институциональная экономика как новый Мейнстрим // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Т.6. – №2. – С.2-21.

19. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории – М.: Изд-во «Дело», 2003. – 464с.

20. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. – М.: Дело. – 408 с.

21. Экономическая теория в XXI веке – 4 (11): Институты экономики / Под. ред. Ю.М.Осипова, В.С.Сизова, Е.С.Золотовой. – М.: Экономистъ, 2006. – 432 с.

22. Boland Lawrence A. Knowledge and the Role of Institutions in Economic Theory. Journal of Economic Issues. Vol.13, No. 4, December 1979, pp.957-972.

23. Chapin Stuard F. A New Definition of Social Institutions. Social Forces. Vol. 6, No 3 (Mar., 1928), pp. 375-377.

24. Coase Ronald. The New Institutional Economics. The American Economic Review. Vol 88, № 2, Paper and Proceedings of The Hundred and Tenth Annual Meeting of the American Economic Association (May, 1998), pp. 72-74.

25. Commons John R. "Institutional Economics". American Economic Review, vol. 21 (1931), pp.648-657.

26. Dopfer Kurt. Toward a Theory of

Economic Institutions: Synergy and Path Dependency. Journal of Economic Issue, Vol. 25, No. 2 (Jun., 1991), pp. 535-550.

27. Eggertsson T. Neoinstitutional Economics / The New Palgrave Dictionary of Economic and Law.- V.2. – The Macmillan Press Limited: London, 1997. – P. 665- 671.

28. Gordon Wendell. The Role of Institutional Economics. Journal of Economic Issue, Vol. 18, No. 2 (Jun., 1984), pp. 369-381.

29. Granovetter M. Economic Institution as Social Construction: A Framework for Analysis. Acta Sociologica,. 1992. Vol. 35. No.1, pp.3-11.

30. Hamilton D. Why Is Institutional Economics Not Institutional? American Journal of Economics and Sociology. Vol. 21, No 3 (Jul., 1962), pp. 309-317.

31. Hamilton D. Technology and Institutions Are Neither. Journal of Economic Issues, Vol. 20, No. 2 (Jun., 1986), pp. 525-532

32. Hollingsworth J. Rogers Theme Section Doing institutional analysis: implications for the study of innovations. Review of International Political Economy, No. 7:4 Winter 2000, pp. 595-644

33. Knight J. Institutions and Social Conflict. – New York: Cambridge University Press, 1992 – 234 p.

34. North D. Economic Performance through Time. – American Economic Review, 1994, vol. 84, No.3, June, p. 360-361.

35. Ostrom E. An agenda for the study of institutions. Public Choice.1986. No.48, pp.3-25.

36. Rutherford M. Institutional Economics: Then and Now. Journal of Economic Perspectives. Volume 15, Number 3. Summer 2001, pp. 173 –194.

37. Samuels Warren J. Institutional Economics. The Journal of Economic Education, Vol. 15, No. 3 (Summer, 1984), pp. 211-216.

38. T.R. Voss, 'Institutions' in Neil J. Smelser and Paul B. Baltes, eds, International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences, Elsevier, pp. 7561-7566.

39. Williamson O.E. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead //Journal of Economic literature. Sep., 2000.V. 38. №3. P. 595-613.

Статья поступила в редакцию 19.11.2008